

Цзян Синянь всё понял и вырвал губы из захвата Шэнь Юя.

— Шэнь Юй, ты ревнуешь?

Шэнь Юй отвёл взгляд от его горящих глаз.

— Нет.

— Ревнуешь. — Цзян Синянь тут же уселся к нему на колени и по-кошачьи потёрся о подбородок. — Не ревнуй. Я больше не буду так его называть.

Шэнь Юй ничего не ответил. Рука лишь свободно обнимала его за поясницу, без особой реакции.

Цзян Синянь помедлил, затем наклонился и поцеловал его в уголок губ.

Шэнь Юй поднял взгляд.

— Почему на этот раз не спросил?

— Ты всё равно бы не разрешил.

— А откуда знаешь, если не спросишь?

Глаза Цзян Синяня тут же засветились. Он приблизился, ожидающе смотря на него.

— Можно я тебя поцелую?

Шэнь Юй посмотрел на губы прямо перед собой и спокойно произнёс три слова:

— Нельзя.

Цзян Синянь:

— ...

Шэнь Юй поднял руку и похлопал его по ноге.

— Слезай.

Цзян Синянь замер и не двинулся.

Шэнь Юй сам подхватил его за талию и поставил на пол, одновременно полностью убрав феромоны.

— Мне нужно на совещание.

Цзян Синянь понимал, что Шэнь Юй недоволен, но никогда никого не утешал и не умел этого делать. От этой внезапной холодности он растерялся.

Шэнь Юй открыл ящик, достал блокнот и встал. Цзян Синянь тут же ухватился за край его одежды.

— Ты вернёшься?

Шэнь Юй покосился на него.

— Это мой кабинет.

Цзян Синянь несколько секунд молчал, затем понял смысл и отпустил руку.

Шэнь Юй прошёл мимо и направился к выходу. Уже положив руку на дверную ручку, обернулся. Цзян Синянь стоял на прежнем месте, опустив голову, неизвестно о чём думал. Со спины выглядел одиноко.

Если разбираться, виноват вообще-то Фэн И. Ребёнок и так наивный, а Шэнь Юй никогда не объяснял, как ему следует кого называть. Винить Цзян Синяня здесь не за что.

— Цзян Синянь.

Тот повернулся. Глаза уже покраснели, на ресницах дрожала влага, вот-вот упадёт.

Шэнь Юй смягчил голос.

— Иди сюда.

Цзян Синянь медленно подошёл и остановился на расстоянии вытянутой руки.

Шэнь Юй притянул его и обнял.

— Не выдумывай лишнего.

Цзян Синянь тут же обнял в ответ, голос заглушила грудь Шэнь Юя.

— Ты убрал феромоны. Ты меня ненавидишь?

Шэнь Юй хлопнул его по спине.

— Я же сказал не выдумывать. Я иду на совещание. Не могу же прийти туда, весь пропитанный феромонами.

Цзян Синянь поднял голову. Шэнь Юй стёр слезу из уголка его глаза.

Этот маленький Альфа что, из воды сделан? Так любит плакать. Интересно, как он плакал, когда продавал феромоны и дрался на подпольном ринге.

— Тогда ты уже не сердишься?

— Сержусь. — Шэнь Юй посмотрел на него. — Поэтому даю тебе час. Подумай, как будешь меня мирить.

Цзян Синянь сжал губы.

— Я не умею успокаивать людей.

Шэнь Юй отпустил его.

— Сам придумай.

Сказав это, открыл дверь и ушёл.

Цзян Синянь немного постоял, затем вернулся к дивану. Сначала закончил оставшиеся задания и отправил их. Потом взял телефон и полез в интернет.

Первым запросом набрал: [Как успокоить Энигму]. Решил, что не годится, удалил и заменил на: [Если парень сердится, как его помирить].

Открыл несколько постов и начал внимательно читать. Чем дольше читал, тем сильнее казалось, что его снова бросает в жар.

Неужели мирятся вот так?

Когда Шэнь Юй вернулся, Цзян Синянь в кабинете не оказалось. Его шаг на секунду сбился. Он положил блокнот и направился в комнату отдыха.

Цзян Синянь был в его рубашке, не застёгнутой до конца. Он лежал на животе на кровати, скрестив поднятые голени, и играл с телефоном. Открывалась большая часть белой груди. Похоже, он ещё и успел принять душ.

Следы на ногах и груди не успели исчезнуть, а под полураспахнутой рубашкой выглядели ещё заметнее.

Взгляд Шэнь Юя потемнел. Он закрыл дверь и запер её.

Услышав звук, Цзян Синянь поднял голову.

— Ты вернулся.

Бросил телефон и, опираясь руками и ногами, поднялся на колени.

Шэнь Юй остановился у кровати, глядя сверху вниз, кончики пальцев коснулись его ключицы.

— Душ принимал?

Цзян Синянь выпрямился на коленях, потянул и без того свободный ворот рубашки и приблизился.

— Шэнь Юй, понюхай. Я вкусно пахну?

Шэнь Юй не двинулся, но кадык сам собой дёрнулся.

— Кто тебя этому научил?

За эти дни маленький Альфа и так был горячим и смелым, но настолько открыто соблазнял его впервые. Шэнь Юй не верил, что тот внезапно сам всё понял.

Цзян Синянь честно признался:

— В интернете прочитал.

— И чему ещё научился?

Цзян Синянь обнял его за талию и потёрся грудью.

— Там сказано быть активнее.

Рука Шэнь Юя скользнула в его ещё влажные волосы и мягко погладила. Голос стал ниже.

— Насколько активнее?

Цзян Синянь поднял голову, обвил руками его шею и сильно потянул вниз. Шэнь Юй поддался, одним коленом опёрся о край кровати, руками — по обе стороны от него.

Ему и самому стало интересно, чему эта мелочь успела научиться за один час.

Целовался Цзян Синянь неловко, в основном повторял то, как Шэнь Юй целовал его в последние дни.

Когда поцелуй закончился, Шэнь Юй ещё ничего не почувствовал, а Цзян Синянь уже запыхался. Он наклонился к уху Шэнь Юя.

— ...Брат... я не очень умею...

От этого «брат» дыхание Шэнь Юя остановилось. Рука, упирившаяся в простыню, сжалась, голос опустился ещё ниже.

— Это тоже интернет научил?

Цзян Синянь тут же покачал головой и серьёзно посмотрел на него.

— Нет. Я понял, что ты разозлился, потому что я называл братом другого. Тогда я больше никого так не назову. Только тебя, хорошо? — Он ещё несколько раз чмокнул Шэнь Юя в уголок губ. — Брат, не сердись.

Шэнь Юй несколько секунд смотрел на него, затем резко обнял и, подняв с кровати лицом к себе, перенёс на диван.

Одной рукой обнял за поясницу, другой взял за щиколотку и медленно провёл пальцами.

— Уже не болит?

— Не болит.

Взгляд Шэнь Юя упал на железу, где уже образовалась корочка.

— Фэн И волшебник? За один день всё прошло?

Цзян Синянь снова полез в объятия.

— Правда прошло, брат.

И снова потянулся целовать Шэнь Юя.

— Какой у меня самоконтроль, — Шэнь Юй сжал его за шею и чуть разъединил их губы. Голос охрип. — За те три дня ты прекрасно понял.

Цзян Синянь не слушал и упрямо продолжал тянуться к нему. Шэнь Юй отвернулся, и поцелуй пришёлся в нижнюю челюсть.

Рука на шее слегка усилила хватку, не позволяя идти дальше. Дыхание стало неровным.

— Цзян Синянь, я не настолько порядочный, каким кажусь.

— Я знаю, — глухо ответил Цзян Синянь, а горячие губы продолжали тереться о его кожу.

Он уже на собственном опыте узнал, насколько этот внешне холодный и будто лишённый желаний мужчина наедине может переставать быть человеком.

В некоторые моменты, когда сознание почти отключалось, Цзян Синянь даже в полубреду думал: неужели Шэнь Юй так долго всё подавлял, что у него психика поехала?

— Знаешь и всё равно провоцируешь? — Голос Шэнь Юя был очень низким, предупреждающим.

— Я хочу, чтобы ты был счастлив.

Цзян Синянь коснулся пальцем его глаза.

— Хочу, чтобы здесь всегда было красиво.

<http://bllate.org/book/21308/2237937>